

1

Изабель

Son Lux ft. Lorde — Easy

Обедать в одиночестве — страшно. Особенно когда ты в старшей школе. Особенно когда ты — не самая популярная одиннадцатиклассница.

В такие моменты кажется, будто все в столовой смотрят именно на меня. Будто каждый, кто сейчас смеется, — смеется надо мной. Задумавшись, случайно задеваю свой стакан с кофе, и он падает на плиточный пол с оглушительным звоном. Теперь точно все обратили на меня внимание
«Вот черт!» — выругалась я про себя.

Наклонившись, чтобы убрать за собой, я замечаю, как группа девочек, сидевших за центральным столом, направляется ко мне.

Линда Джонс и ее подручные, чьи имена я так и не запомнила. Ничего хорошего от их визита к моему столику ждать не стоит.

— Эй, маргиналка! — обращение ко мне.

Поднимаюсь, увидев ее красные туфли у самого своего лица.

— Что ты забыла у столика маргиналов, принцесса? — вздыхаю я, не скрывая раздражения.

Она сощурила глаза и сжала губы, будто с трудом сочиняя следующую «колкость» в мой адрес. Я знаю, из-за чего это происходит, и стараюсь не воспринимать всерьез ее заносчивые выходки. Но мне очень хочется, чтобы это прекратилось, чтобы все перестали паяльаться на нас.

И тут — о чудо! — происходит нечто, заставившее всех отвлечься от разбитого мной несчастного стакана и пролитого кофе.

В дверях столовой появляется местный «гангстер» — Нейтан Дивер — в компании своих друзей.

Если уж меня считают маргинальной, хотя я всего лишь живу в рабочем районе, то Дивер и его приятели — худшие из худших. Ребята из восточного района. По слухам, они занимаются продажей наркотиков на улицах и всякими криминальными делишками.

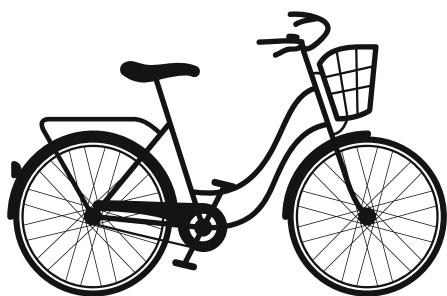
Но Дивер выделяется среди остальных малолетних преступников. Во-первых, он не такой уж и малолетний — ему двадцать, а он все еще учится в одиннадцатом классе. Во-вторых, — говорят, что четыре года назад он прикончил своего отца-алкоголика. Но суд признал это несчастным случаем, и Нейтана отправили в психушку. А год назад его выпустили.

И, к моему счастью, благодаря этому психопату сейчас все наконец отвернулись от меня.

Воспользовавшись моментом, пока Линда, приоткрыв свои ярко накрашенные губы, отвернулась в сторону Дивера, я хватаю свою сумку и выхожу через заднюю дверь, ведущую во внутренний двор школы.

Конечно, мне тоже любопытно, что такой парень, как Дивер, забыл в школьной столовой. Такие, как он, вообще редко ходят на занятия. Поэтому он до сих пор и не окончил школу.

Я бы осталась на продолжение шоу, но все же решила избежать очередной перепалки с Линдой и слить из столовой. Из соображений безопасности, конечно же. Ведь если бы две девушки сцепились в школьной столовой, это было бы опаснее для окружающих, чем какой-то Нейтан Дивер.

2

Изабель

Loïc Nottet — Hungry Heart

Торопливо иду по пустому школьному коридору в сторону библиотеки и вдруг ощущаю, как мою руку кто-то хватает и тянет меня за угол. От неожиданности я вскрикиваю и вдруг непроизвольно бью ему прямо между ног.

— Сучка! — раздаётся из-за угла с кряхтением и стоном. — У меня для тебя работа!

Услышав это, я останавливаюсь, и подняв глаза, вижу незнакомого мне худощавого парня.

— Ты ведь Изабель? Курьерша? — По виду он довольно юн — лет четырнадцати. Наверное, учится в средней школе.

— Да, я Изи. Что за работа?

— Вот это... — Он протягивает небольшую прямоугольную коробку и даёт мне листок с адресом. — Нужно доставить сюда...

— Слушай, я так не работаю. Все посылки оформляются только через почтовый офис.

Я уже собираюсь развернуться и уйти, но парень вдруг оживляется и протягивает мне измятые купюры:

— Ох, точно-точно! Вот, полная оплата сразу.

«Да там не меньше двадцатки!»

— Черт, — досадливо вздыхаю я и указываю на коробку: —

Но я должна знать, что там.

— Это... личное.

— Личное передают лично.

— Это подарок. Сюрприз, — отмахивается парень, и я слышу в его голосе раздражение.

Гляжу на все еще протянутые мне деньги и прошу:

— Обещай, что это не наркотики.

— Обещаю.

— И ничего криминального?

— Честно, — он нетерпеливо кивает.

Мне не хочется подпольно выполнять «грязную» работу, но где я еще заработаю двадцать долларов за одну доставку? Мне столько за целую неделю подработок платят. До конца учебного года остается меньше четырех месяцев, а моя копилка со стикером «свалить из Хеджесвилля» слишком легка, чтобы отказываться от лишних денег.

С минуту взвесив все «за» и «против», я все же принимаю это мутное предложение. Когда парень протягивает мне руку, чтобы заключить сделку, я замечаю на его ладони татуировку. Силуэт ворона. Интересно, куда смотрели его родители?

— А, еще кое-что. Доставить нужно ровно к семи вечера. Это важно.

— Хорошо. И на будущее: не хватай так девчонок, если не хочешь получить по яйцам.

В этот момент раздается звонок, знаменующий конец обеденного времени, и коридор Ричардсон Хай Скул наполняется школьниками, спешащими на уроки. Я направляюсь к своему шкафчику, чтобы оставить там посылку и деньги и взять тетрадь. Теперь мне нужно скорее закончить проект по психологии насильственной преступности, потому что вечером я буду занята подработкой.

Закрыв шкаф и отойдя на пару шагов, я задумалась. Конечно, это все неофициально и как-то сомнительно, и теоретически я могу просто выбросить коробку, а деньги оставить себе, но... Остатки совести не позволяют мне так поступить.

СОУЧАСТНИКИ В ЛЮБВИ

Анонимность и конкретность доставки по времени могут быть связаны с особенной важностью этой посылки. И по словам парня, это сюрприз. Не знаю, насколько можно ему верить, но, если вдруг он сказал правду, я не хочу испортить чей-то подарок...

Из раздумий меня вырывает шум. Выглядываю и вижу Нейтана Дивера, который отчаянно пытается открыть замок на соседнем с моим шкафчике.

«Вот блин!»

Если этот шкафчик принадлежит Диверу, то теперь ясно, почему он пустовал много месяцев. Заметив, что никто не пользуется им, я решила его занять на какое-то время. Я поменяла код и стала складировать в нем некоторые личные вещи, которые мне неудобно хранить дома или везти в свой трейлер в лесу.

Дивер несколько раз ударяет по дверце и вдруг поворачивается ко мне:

— На что ты усталилась, черт возьми?! На что вы все усталились, придурки?!

У парня, очевидно, проблемы с контролем гнева. И не только. Я немного опешила от такой грубости, но ответила:

— Тебе дали неправильный код. Давай я помогу.

После моих слов в коридоре повисает тишина. Внимание всех направлено на нас. Удивительно, но Дивер молча позволяет мне помочь. Он немного отступает, становится позади. Но он все еще слишком близко. Потому что локтем я случайно задеваю его туловище, а затылком чувствую его наблюдающий взгляд.

Ну почему я не могу сделать себе одолжение и обойтись хотя бы неделю без того, чтобы вляпаться в неловкую ситуацию у всех на виду?!

Когда я открываю дверцу, Дивер видит в своем шкафчике мой хлам: пару кроссовок, несколько книг, завалывшуюся грязную футболку и другие мелочи. И все присутствующие в коридоре тоже.

— Какого черта? — спрашивает он то ли меня, то ли всех остальных.

— Это... это мои вещи, я сейчас уберу, — бормочу я и наспех пытаюсь собрать свои пожитки.

Дивер со злостью фыркает и нетерпеливо скрещивает руки на груди. Я забрасываю вещи в свой собственный шкафчик и тороплюсь уйти, но тут снова слышу низкий требовательный голос:

— Эй, мне нужен код.

«Черт, точно!»

Тянусь в сумку за блокнотом, но Дивер опережает меня и протягивает ручку и подставляет свою ладонь. Он что, хочет, чтобы я написала код от шкафчика прямо на ней?

— А листочка у тебя нет?..

«Зачем я продолжаю с ним разговаривать?!»

— Так быстрее.

— Спесишь куда-то?

Беру его ладонь дрожащей рукой, а другой пишу код. Его руки полностью забиты татуировками, даже пальцы. Впервые вижу такое.

— Ага, спешу. Сегодня нужно еще успеть несколько людей убить, — отвечает он.

В шоке поднимаю взгляд и вижу, как искусанные губы Дивера складываются в ухмылку. Видимо, он заметил мой испуг.

— Ладно, удачи тебе... — отвечаю я, чтобы поскорее закончить разговор.

Я отпускаю его ладонь и ухожу, пока все присутствующие сопровождают меня недоумевающими взглядами. Среди всех замечаю и возмущенный взгляд Линды.

Что ж, у меня никогда не было хорошей репутации в школе, а теперь меня наверняка будут считать психопаткой. Такой же, как Нейтан Дивер.

3

Изабель

Grandson — Darkside

Дома я решаю все же проверить адрес, который мне вместе с посылкой передал тот незнакомый парень в коридоре. Судя по карте, мне нужно найти какой-то пустырь с небольшой постройкой на востоке города. Я знаю это захолустье как свои пять пальцев, но это единственная часть города, в которую я, как и все здравомыслящие жители, стараюсь не лезть. Все знают, что восточный район Хеджесвилля — криминальный. Трейлерный парк, торговля запрещенными веществами, уличные банды и прочие прелести неблагополучной части провинциального городка.

Черт, это нехорошо.

Снова подумываю выбросить посылку и не ехать по адресу.

Сквозь мечущиеся в голове мысли слышу звук входной двери и невнятный голос тети Рейли. И судя по всему, она опять перебрала. Кажется, тетя зовет меня, но я не хочу встречаться с ней, когда она в таком состоянии.

Бесшумно выглядываю из своей комнаты и убеждаюсь, что Рейли пьяна. Бормочет что-то, разлегшись на диване. Как же надоело! Чтобы не оставаться дома с тетей, я решаю все же доставить посылку.

Навигатор в телефоне показывает, что на велосипеде мне придется добираться до пустыря около получаса. Значит, у меня есть еще около часа свободного времени.

Чтобы не пересечься с Рейли, выхожу из дома через окно своей комнаты. Захватив куртку и сумку с учебниками и посылкой, сажусь на велосипед и направляюсь в единственную в городе закусочную, чтобы там поужинать и заняться уроками.

В центральной закусочной достаточнолюдно, но я нахожу отдельный столик у окна, раскладываю учебники и заказываю стандартный ужин, состоящий из нагетсов, картошки фри и черного кофе. Я включаю музыку в наушниках и погружаюсь в проект по психологии. Вдруг передо мной возникает Линда Джонс в компании своих друзей и бесцеремонно выдергивает один наушник у меня из уха.

— Чем ты так занята, психопатка?

Как предсказуемо.

— Чего тебе, Линда? Говори сразу или проваливай, у меня нет на тебя времени.

Обычно я не такая грубая, но с Линдой все иначе.

— Что у тебя общего с этим преступником, Дивером?

Она садится напротив и складывает руки на груди, будто ожидая, что я стану оправдываться перед ней за ту сцену в коридоре. Линде необходимо знать все обо всех в школе. Даже о таких отбросах, как Дивер и я, по ее мнению.

— Ничего общего... Кроме твоего нездорового интереса к обоим нашим персонам.

— Знаешь что? Передай этому изгою, чтобы больше не появлялся в моей школе. Ясно? — нервно отвечает Линда.

Она тут же подсакивает и наконец уходит, уводя за собой свиту.

Доев ужин и сложив учебники в сумку, выезжаю по указанному адресу. Мне предстоит проехать по криминальному району, и я совру, если скажу, что мне совсем не

СОУЧАСТНИКИ В ЛЮБВИ

страшно. Но все же немного спокойнее от того, что в правом кармане куртки у меня перцовый баллончик.

Проезжаю по главной улице восточного района и осматриваюсь. По обе стороны одноэтажные дома, кое-где — полуразвалившиеся заборы. Никаких ухоженных газонов, уличного освещения и дорогих автомобилей. Кое-где на бетонных плитах сидят люди не самого опрятного вида, с бутылками или сигаретами в руках. Группа ребят лет восьми играет с мячом прямо на проезжей части. Я чувствую, что многие рассматривают меня. Вероятно, здесь все знают друг друга, и все знают, что я — чужачка для них. Хеджесвилль — маленький город, но обычно жители разных районов не пересекаются. Пожалуй, только в школе и в церкви.

Съехав с главной дороги к месту назначения, я оказываюсь на совсем безлюдной и темной дорожке, и тут-то по-настоящему напрягаюсь. Вокруг только высокие деревья и темнота. Ориентироваться мне удастся только благодаря свету луны. Я проезжаю еще несколько минут, прежде чем вижу небольшое здание с горящим светом. Судя по карте, я на месте. На часах почти семь.

Иду к зданию, оставив велосипед на дорожке. Подходя все ближе, я разбираю внутри несколько мужских голосов. Одно из окон не заклеено газетами, как остальные, и я зачем-то решаю посмотреть, что происходит в доме. Вижу нескольких парней с пистолетами. Они о чем-то спорят на повышенных тонах. Среди них я замечаю Нейтана Дивера. Он выглядит еще злее, чем днем, у того несчастного шкафчика, а ведь тогда мне казалось, что он может разнести его голыми руками.

Мне это все не нравится. Очень не нравится. Решаю оставить посылку у двери и бежать отсюда со всех ног. В этот момент один мужской голос раздается совсем рядом, и я понимаю, что больше задерживаться нельзя. Кладу коробку у двери и отступаю за угол здания в надежде, что меня никто не заметил. Прислоняюсь к холодной стене. Слышу, как дверь открывается и закрывается. Теперь голоса внутри здания становятся злее и громче. Кажется, я слышу, как кто-то

щелкнул затвором оружия. По крайней мере, так это звучало в фильмах, которые я смотрела...

Разум кричит: «Беги!» — но тело не слушается, и я стою за углом этого проклятого здания и вслушиваюсь в происходящее.

— Что за чертовщина?! Это ты, Рик? Ты знаешь, что это? А ну иди сюда, говнюк, давай! — Кажется, это голос Дивера.

Грохот распахнутой двери. Судя по звукам и выкрикам, несколько парней вытаскивают на улицу и избивают этого самого Рика.

Неужели это из-за того, что было в посылке, которую я привезла?! Что, если они убьют его из-за моего решения доставить посылку, а не выбросить ее в ближайший контейнер?

Вот черт!

Тот мелкий засранец обещал, что ничего опасного в этой посылке нет. Какая же я дура! Разве можно честно заработать двадцатку за одно задание?! Боже!

Сквозь стук собственного сердца различаю крики Дивера, всхлипы и стоны Рика, ругательства всех остальных, щелчок затвора пистолета, и вдруг — слава богам — полицейскую сирену!

«Бежать!»

Но ноги меня не слушаются, и я продолжаю стоять, вжавшись в стену, и надеюсь, что меня не найдут.

Выстрелы. Один, два, три... А потом я сбилась со счета.

Кажется, я начинаю плакать. Не могу пошевелиться. Трудно дышать. Крики, лай собак. Выстрелы раздаются эхом будто внутри моей головы. Виски пульсируют. Мне страшно. Слышатся быстрые приближающиеся шаги. Еще сильнее вжимаюсь в стену, словно она способна спасти меня от надвигающейся опасности.

Из-за угла прямо в мою сторону выбегает какой-то темный силуэт и падает рядом у стены.

Это Дивер.

Он упал меньше чем в метре от меня. Он смотрит удивленно или испуганно, направляя на меня пистолет. Да уж, этот парень не отличается вежливостью.

СОУЧАСТНИКИ В ЛЮБВИ

— Опять ты? Какого черта? — шипит он.

— Господи, убери пистолет! Пожалуйста! — шепчу я в ужасе.

Наконец мне удастся совладать с оцепенением. Я хватаю баллончик из кармана и направляю его на Дивера, оперевшегося о стену.

— Ты серьезно? — Он хрипло смеется, продолжая держать меня на мушке. — Выведи меня отсюда.

— Ты и сам можешь уйти! — отвечаю я шепотом, едва дыша.

— Недалеко. Я ранен. И у меня пушка. Поэтому делай то, что я говорю. Молча.

Только теперь я замечаю, что его черная рубашка в районе левого плеча намочена от крови.

«Черт! Это плохо. Очень плохо!»

Полиция где-то совсем рядом, но я четко вижу в бешеных глазах Дивера решимость: он не блефует. Он выстрелит, если я только попробую пискнуть.

Что ж, судьба никогда не была ко мне благосклонна, и испытывать ее сейчас — отстойная идея. Я подхожу к Диверу и позволяю ему опереться на меня. От него пахнет кожей куртки и свежей мятой.

— Куда идти? — спрашиваю я. — Я не знаю этот район.

Дивер молча указывает дорогу, и мы идем. Через заросли деревьев за пустырем выбираемся на какую-то проселочную дорогу, на которой, кроме нас, ни души. И никаких указателей. Вдалеке все еще слышен лай собак, а сирены, кажется, затихли.

— Найди машину, — голос Дивера звучит тихо.

— Но... но я приехала на велосипеде.

— Любую машину, — выдавливает он раздраженно и тяжело дыша.

— Но...

— Не задавай тупых вопросов. Просто найди.

И тут я понимаю, что Дивер собирается сбежать от полиции любой ценой.

— Ты... Ты не шутишь сейчас, да?.. — зачем-то спрашиваю я, словно надеясь, что Дивер переубедит меня.

Прекрасно, теперь я буду соучастницей угона. А что он сделает со мной после этого? Вряд ли ведь оставит в живых свидетельницу его преступлений? Найдут ли вообще когда-нибудь хотя бы мой труп? Или Рейли будет хоронить пустой гроб?

Боже, о чем я думаю?..

Дивер все тяжелее опирается на мои плечи — видимо, силы на исходе. Он намного выше и крепче меня. Надеюсь, не вырубится и мне не придется оставить его здесь. Не то чтобы мне хочется находиться наедине с психопатом, держащим меня на прицеле, но еще меньше хочется остаться одной посреди ночи, на неизвестной мне проселочной дороге в восточном районе, да еще и оставлять раненого человека истекать кровью. Даже несмотря на то, что этот человек — Нейтан, мать его, Дивер.

Наконец я замечаю свет от уличного фонаря, и мы выходим на какую-то жилую улицу с домами и припаркованными автомобилями по обе стороны. Остановившись, чтобы перевести дух, я наконец выдыхаю, когда Дивер перестает опираться на меня всем весом.

— Ну, вот тебе машина. Выбирай, — объявляю я, обводя рукой открывшуюся перед нами улицу.

Но вместо того, чтобы пойти к ближайшей машине, Дивер зачем-то поворачивается ко мне. Преодолевая страх, поднимаю голову и ловлю его взгляд. Злой. Подозрительный. И какой-то... оценивающий?

«Что этому психопату еще надо? Я привела его к машинам, как он и просил!»

Но не успеваю я ничего спросить, как он всем телом подается вперед и касается моей поясницы.

«Какого черта он себе позволяет?! Мерзость!»

Я съеживаюсь и почти не дышу, когда слышу его голос:

СОУЧАСТНИКИ В ЛЮБВИ

— Мне не нужно, чтобы ты вызвала копов и помешала мне. Так что без глупостей.

Опустив глаза, замечаю, что он держит в руках мой телефон, который лежал в заднем кармане моих джинсов.

— Эй! Как ты посмел?!

Но в ответ Дивер лишь строго шипит на меня. Наглый, жуткий, криминальный тип!

Развернувшись, он уже без моей помощи ковыляет к самой старой и неприметной машине на этой улице. Какой-то черный «Шевроле».

Я остаюсь на месте, в стороне, надеясь, что смогу незаметно слинять.

— Ты вообще-то идешь со мной, заноза, — бурчит Дивер, даже не оборачиваясь. — Давай, подойди сюда.

Нехотя слушаюсь. Он ковыряется в замке машины.

— Знаешь какое-нибудь безопасное место, где нас никто не найдет? — легко, словно между делом, спрашивает Дивер.

Тут я взрываюсь.

— Нас? Послушай, бегать в ночи по городу с окровавленным преступником — очень заманчиво, правда. Мечта каждой девушки! Но мне завтра в школу надо. И я уже достаточно тебе помогла. Хочешь — я отдам всю наличку, что есть? Да даже телефон можешь оставить. Просто позволь мне уйти, — я срываюсь на отчаянную просьбу.

Но Дивер молчит. И это молчание дергает мои взвинченные нервы, начинает пугать даже сильнее того, что в шаге от меня стоит психопат с заряженным пистолетом.

Не без усилий, но Диверу все же удается открыть машину. После долгой напряженной паузы он наконец вздыхает:

— Что в словах «у меня пушка, делай то, что я говорю» тебе не понятно?

Ублюдок.

Посмотрев на меня злобным взглядом, он велит сесть на пассажирское сиденье и следить, чтобы никто не застал нас врасплох, а сам начинает копаться в каких-то проводах, пытаясь завести машину, то и дело прижимая руку к раненому плечу. Глядя на его искреннюю гримасу боли, я даже начи-

наю его жалеть. Буквально на секунду. Даже представить не могу, как ощущается такое ранение...

— Нейтан, тебе лучше в больницу...

— Ох, отлично, ты знаешь мое имя? — кричит он недовольно.

— Эм... Все знают твое имя, Нейтан Дивер...

— Чудно. А ты?..

— Изи. То есть Изабель.

— Мило, — сухо комментирует Дивер. Наконец ему удается завести машину. — Мы поменяемся местами, ты поведешь.

За минуту разобравшись с коробкой передач и вспомнив прошлогодние занятия с инструктором, я наконец трогаюсь. Мы движемся по проселочной дороге на север, к выезду из этого проклятого района. Дивер притих, зажимая какой-то тряпкой рану, но все еще держит в руке пистолет. Почему-то я не сомневаюсь, что, если совершу какую-то выходку, он выстрелит не задумываясь.

— Я не знаю, куда мы едем, — говорю я и не могу скрыть дрожь в голосе. — И тебе не становится лучше, — продолжаю я, видя, как Дивер на соседнем сидении бледнеет и слабеет.

— Ты вроде умная девочка. Придумай что-нибудь.

Борясь с желанием бросить Дивера у порога местной больницы или полицейского участка, я все же решаю не испытывать судьбу: он еще в сознании и может понять, куда я его везу. Принимаю решение отвезти его в свое тайное место, где я проводила почти все время этим летом. Не могу назвать это решение рациональным, но другого нет. Мои руки дрожат, судорожно сжимая руль, пульс отдается в горле, и я отчетливо ощущаю, как гулко бьется мое сердце. Я напугана, черт возьми. Если этот психопат не убьет меня сразу, то точно найдет и отомстит после. Я слишком многое слышала о Дивере, чтобы думать, что мне сойдет с рук даже самая безобидная выходка. Все в городе боятся Нейтана Дивера, и, думаю, не без причины.

А может, я чувствую ответственность за происходящее? Ведь все это случилось из-за той проклятой посылки, которую доставила я...

Интересно, что в ней все-таки было?

4

Изабель

Think Up Anger ft. Malia — Shout

Мое тайное место — это трейлер в двенадцати милях за городом. Я нашла его случайно несколько месяцев назад, когда после очередной ссоры с тетей решила сбежать из ненавистного мне города, но, наткнувшись на этот трейлер, осталась тут. Когда я обнаружила это место, оно выглядело заброшенным. Все было ржавым и затхлым, внутри все было покрыто толстым слоем пыли, но трейлер оказался пригодным для жизни. Не без перебоев, но все же поступала вода, электричества хватало благодаря солнечным батареям на крыше, а остальное я привела в относительный порядок своими силами. Вот настолько мне не хотелось возвращаться к Рейли. Я рискнула остаться в трейлере и со временем поняла, что бывший хозяин вряд ли планирует вернуться. Это было идеально для меня. В лесу, посреди деревьев, подалее от шоссе. Здесь я ощущаю полную изолированность от внешнего мира. Именно это мне и нужно было летом. И именно это нужно Нейтану Диверу сейчас.

Не без труда затащив его в трейлер и усадив на кровати, снова спрашиваю, надеясь теперь, наконец, освободиться:

— Можно мне уже идти?

Но вместо ответа Дивер устало поднимает на меня руку с пистолетом. Черт, как же он меня раздражает!

— Делай, что говорю, и успеешь к первому уроку в школе, — снисходительно говорит он, будто с ребенком.

— Что тебе нужно?

— Найди аптечку, — говорит Дивер, снимая куртку и болезненно кривя лицо. — Подлатаешь меня, ответишь на вопросы и будешь свободна.

Это все какой-то бред! Подлатать его? Он же не думает, что я всерьез могу обработать такую рану?

— Нет, правда, Дивер, тебе лучше в больницу, я не смогу...

Меня охватывает паника. Кажется, я слышу собственное сердцебиение. В ушах гул, сквозь который отдаленно слышится голос Дивера:

— Сможешь, это нетрудно, я в тебя верю.

Он ухмыляется, но его улыбка тут же исчезает из-за очередного приступа боли.

Поняв, что придется сделать то, что он требует, пытаюсь подавить в себе страх и на мгновение прикрываю глаза. Мне очень хочется сбежать. Просто распахнуть дверь и бежать из этого проклятого трейлера так быстро, как я только могу. Дивер ранен и вряд ли в состоянии догнать меня. Но, боюсь, он все еще в состоянии выстрелить. Он не выпускает из рук пистолет. В реакции Дивера я не сомневаюсь. Наверняка он даже на бегу смог бы прострелить мне голову...

— У тебя нет выбора, Изабель, — напоминает он, словно прочитав мои мысли.

И он прав. У меня нет выбора. Сейчас я могу лишь подчиниться ему и начать искать аптечку.

Несмотря на то что я бывала здесь множество раз, прежде у меня не возникало необходимости в аптечке в этом месте, поэтому приходится осмотреть каждый шкафчик в трейлере. Не уверена, может ли она тут вообще оказаться? Дивер пытается снять с себя рубашку, но из-за боли в плече то и дело замирает и издает пугающие звуки — не то стоны, не то рычание.

СОУЧАСТНИКИ В ЛЮБВИ

— Помоги мне, — выдыхает он наконец.

Найдя какую-то металлическую коробочку, похожую на аптечку, я направляюсь к Диверу. Он сидит на кровати и ждет, что я помогу ему снять рубашку. Дрожащими пальцами начинаю расстегивать пуговицы. Приходится быть слишком близко к нему. Так, что я чувствую его тяжелое дыхание на своем лице. Справившись, наконец, с пуговицами, помогаю ему стянуть рубашку. Резкий металлический запах бьет в нос. Все его левое плечо и грудь — в крови.

Мне снова не хватает воздуха, и я вскакиваю с кровати, но Дивер хватает меня за плечо, и я останавливаюсь.

— Эй, сам я не справлюсь, — в его грубом голосе слышится отчаяние. — Прошу.

Несмотря на слабость и человечность, которых я совсем не ожидала увидеть в нем, Дивер не выпускает из руки оружие. Я понимаю, что это не просьба. В очередной раз сделав над собой усилие, я все же опускаюсь рядом и надеваю одноразовые перчатки из аптечки.

— Серьезно? — фыркает он, глядя на то, как я натягиваю перчатки.

Игнорирую его насмешку и начинаю протирать края раны. Если это действительно то, что ему от меня нужно, то лучше покончить быстрее. Крови так много, что ватный тампон мгновенно пропитывается, а рана все продолжает кровоточить. Он тоже это замечает.

— Продезинфицируй и прижми рану, — хрипло указывает Дивер.

Достаю из аптечки флакончик, похожий на тот, в котором продают антисептик, и замечаю напряженный взгляд Дивера.

— Я не уверена, безопасно ли это использовать...

Все надписи на флакончике потертые и не читаются. Кто знает, сколько лет он здесь провалялся?

— В том, что сейчас происходит, нет ничего безопасного. Давай, — грубо приказывает он.

И я слушаюсь. Смачиваю антисептиком чистый ватный тампон и со всей силы прижимаю к ране. Дивер вдруг дерга-

ется и мычит от боли. Все его тело напряжено, а вены на шее вздулись так, будто вот-вот лопнут.

Представить не могу, как это больно. Зажмуриваюсь, не в силах больше видеть страшную рану.

— Прости, прости... — бормочу я зачем-то и давлю сильнее. «Какого черта я вообще извиняюсь перед ним? Мне сейчас не легче, чем ему. Я не привыкла к подобным ситуациям! Я вообще не должна ничего этому преступнику», — возмущенно думаю я в то же время.

— Еще сильнее, — выдыхает Нейтан Дивер.

— Ты уверен?

— Да, надо остановить кровотечение. — Кивает он, будто убеждая не меня, а себя.

Слушаюсь и сильнее прижимаю рану.

— Дерьмо! — Дивер вскрикивает от боли, его дыхание становится тяжелее.

Продолжая прижимать ватный тампон к ране, пытаюсь мысленно отвлечься от происходящего. Мое внимание цепляется за татуировки, покрывающие почти весь его торс, шею и руки. Впервые вижу подобное вживую. Его тело — словно умело расписанный холст. На тяжело вздымающейся груди вытатуирован фрагмент из «Сотворения Адама». Он расположен так, что руки Бога и Адама словно тянутся к сердцу. А вокруг этой татуировки гармонично вписаны различные символы и цветы, опускающиеся к животу и ниже. Так странно... Дивер не выглядит ценителем искусства. Мне казалось, парни вроде него набивают скорее непристойные картинки в виде обнаженных женщин или нецензурные надписи. Замечаю на его шее большое изображение птицы с распахнутыми крыльями. Интересно, значат ли для него что-то все эти татуировки?

Тут Дивер вдруг кашляет, и я вспоминаю о том, в какой ситуации нахожусь. Опасливо поднимаю взгляд и ловлю его — изучающий. Похоже, я слишком открыто пялилась. Нервно сглатываю и пытаюсь заполнить неловкую паузу:

СОУЧАСТНИКИ В ЛЮБВИ

— Эм... А мне ведь не придется доставать из тебя пулю? Я видела, как в фильмах...

— Черт, точно, посмотри, есть ли сзади выходное отверстие.

Он отбирает ватный тампон и, зажимая рану вместо меня, встает с кровати и становится ко мне спиной.

— Да, еще такая же рана.

— Хорошо, — заключает Дивер. — Не придется доставать пулю, как в фильмах.

После этих слов я замечаю легкую ухмылку на его лице. Видимо, его смешат мои вопросы и поведение. А меня пугает то, что для Нейтана Дивера словить пулю — это обычный вечер среды.

Дивер подходит к небольшому зеркалу, висящему на шкафчике справа от входной двери, убирает ватный тампон и рассматривает рану. Все его тело напряжено, а лицо мрачно нахмурено.

— И швы пока не нужно накладывать, — задумчиво добавляет он.

— Вот так повезло мне... — бормочу я.

Пока Дивер, кряхтя и ругаясь от боли, рассматривает свою рану в зеркало, я решила попытаться подобраться ближе к двери. Может, удастся ускользнуть? Я боюсь представить, что взбредет ему в голову, когда мы закончим с перевязкой.

Тихонько встаю и медленно подкрадываюсь к выходу. Тянусь к дверной ручке, и вдруг раздается оглушающий хлопок и я вижу яркую вспышку. От страха и неожиданности я вскрикнула. Выстрел. Кажется, что пуля пронеслась в нескольких дюймах от меня. Решившись открыть глаза, вижу Дивера стоящим на том же месте и направляющим на меня пистолет. Вся его фигура напряжена, но теперь не от боли. От злости.

— Серьезно, Изабель? А я уже подумал, что мы друзья, — ядовито ухмыляется он, а в его взгляде чистая ярость.

В страхе я пячусь назад, но упираюсь в столик. Дивер приближается ко мне вплотную. Хватает меня за шею и при-

ставляет пистолет к моему лицу. Еще горячее после выстрела дуло касается моей кожи, и я даже слышу, как стучат мои зубы. Разъяренное лицо Дивера оказывается так близко, что я зажмуриваюсь, чтобы не видеть его.

«Черт возьми! Зачем я пыталась бежать?!»

— Ты уйдешь, когда я скажу, — гневно шипит он мне на ухо.

— Ты — чертов психопат, Дивер, — вырывается у меня.

— Это был предупреждающий выстрел. В следующий раз я не промахнусь, — он резко отпускает меня и пистолетом указывает на кровать, веля сесть обратно.

Его угроза прозвучала вполне реально, поэтому я слушаюсь и опускаюсь на край кровати, с опаской наблюдая за Дивером.

Он возвращается к зеркалу и самостоятельно накладывает повязку на рану спереди. В воздухе все еще чувствуется запах пороха, и я слышу, как пульсируют мои виски. Из последних сил пытаюсь успокоить себя, чтобы не показывать страха перед этим психом. Опускаю взгляд на свои трясущиеся руки и понимаю, что поздно: ему удалось запугать меня. И Дивер это знает.

— Сделай то же самое сзади, — сев рядом, указывает он ровным голосом, словно и не стрелял в меня только что.

Промываю и дезинфицирую рану сзади, прижимая к ней ватный тампон с антисептиком. Мышцы на его спине напряжены и вздрагивают каждый раз, когда я прикасаюсь. Дивер вновь рычит и ругается, не сдерживаясь в выражениях. То, что я не вижу его лица в этот момент, намного облегчает задачу.

Вся спина Дивера, так же как и грудь, покрыта татуировками: черепа, вьющиеся растения, цветы, непонятые символы, которые невольно хочется рассматривать... Каким-то образом все это выглядит вполне гармонично и приятно и даже помогает на секунду отвлечься от того, в какой заднице я нахожусь.

— Спасибо, — тихо благодарит Дивер. Так тихо, словно благодарить кого-то — стыдно.

СОУЧАСТНИКИ В ЛЮБВИ

Он вяло разворачивается ко мне. Его лицо стало болезненно бледным, а тело покрылось испариной. Он выглядит так, будто скоро потеряет сознание, но его взгляд остается таким же тяжелым и испытующим.

— Как ты оказалась на том пустыре?

Похоже, начался допрос. Нервно сглотнув, решаю отвечать честно, чтобы не отхватить пулю. Одному богу известно, на что еще способен такой человек, как Дивер.

— Это была моя работа: доставить посылку на указанный адрес. Я — курьер в почтовом офисе, вот и все.

Дивер молчит — наверное, обдумывает мой ответ. И лучше бы мне заткнуться, но проклятое любопытство берет над разумом верх и заставляет меня продолжить:

— Что было в коробке?

Сощурившись, он поднимает взгляд и смотрит мне прямо в глаза. Ощущение, словно он способен проникнуть мне в мозг и прочесть все мысли. Я будто под полиграфом.

— Это не твое дело, — грубо отмахивается Дивер и отскакивает, устало откинувшись на стенку трейлера. — Откуда у тебя вообще эта коробка?

— Нет, это и мое дело тоже, — осмеливаюсь я возразить. Наверное, временная слабость Дивера придает мне храбрости. — Ведь это я доставила посылку, и из-за этого пострадали люди! Я хочу знать.

Нахмутив темные брови, он устало опускает веки и выдыхает:

— Это было послание.

— Какое послание? От кого? — не унимаюсь я.

— Теперь моя очередь, Изабель. Откуда у тебя чертова коробка?

— Мне дал ее какой-то чувак в школе. Обычно я так не работаю... Но он дал конверт с деньгами, и я...

— Стоп, — он открывает глаза. — Что за чувак? Он ходит с тобой в школу?

— Какой-то мальчик, я его не знаю. Он выглядел младше меня. Смуглый, темные короткие волосы...

Стоит ли мне сдавать Диверу этого парнишку? Я ведь не знаю, что он собирается с ним сделать! Он может избить его, как того Рика на пустыре, или запугать, как меня, или, может, и вовсе убить! А я не хочу быть в ответе еще и за это. Я уже достаточно напортила в своей жизни.

— Конкретнее. Опиши пацана конкретнее. — Дивер начинает раздражаться, но я вижу, что сил у него остается только на то, чтобы держать в руке пистолет.

— Черт, Дивер. Парню лет четырнадцать, не больше... Что ты с ним сделаешь, если найдешь?

— Это не твоя забота, Изабель. Просто скажи, кто он. И ты сможешь уйти.

Я помню про татуировку на ладони того парня. Безусловно, эта информация будет полезна Нейтану Диверу. Но, черт возьми, я не могу заставить себя сказать ему об этом. Не хочу, чтобы он прикончил этого парня. Или кого-то еще. Я просто сделаю вид, будто ничего не знаю.

— Это все, что я помню, Дивер, правда, — говорю я, опустив взгляд.

Я ведь не должна чувствовать вину за то, что обманываю преступника, который угрожает мне пистолетом? Но в то же время я не чувствую, что поступаю правильно. Вся ситуация ужасна, и поступить правильно здесь невозможно. Парень, который передал мне посылку, тоже явно замешан в грязных делах, как и Дивер. К тому же он и меня подставил!

— Черт... — досадливо бормочет Нейтан. — Должно же быть что-то... — Он прислоняет голову к стене и закрывает глаза. — Принеси воды... пожалуйста, — каждое слово дается ему с трудом, особенно последнее.

Я отхожу на несколько секунд за своей сумкой, возвращаясь и протягиваю Диверу бутылку. Взглянув на него, я вижу, что он сидит в той же позе, с закрытыми глазами. Но его лицо уже спокойно, а брови не нахмурены. Кажется, будто он уснул. Но у меня в голове все еще звенит его предупреждающий выстрел, и боюсь уйти так просто.

— Дивер? — зову шепотом в надежде, что он уснул, и я не услышу ответа.

СОУЧАСТНИКИ В ЛЮБВИ

Тишина. Был жуткий вечер. Он потерял много сил из-за ранения и побега. Должно быть, он и правда уснул? Я наконец решаюсь. Оставляю бутылку на столе и хватаю сумку. Медленно и тихо выскользнув на улицу, я со всех ног пускаюсь прочь.

Пробежав несколько минут, я понимаю, что погони нет, и останавливаюсь. Ноги дрожат от напряжения, и такое чувство, что легкие вот-вот разорвутся внутри меня. Надо сделать передышку: я не смогу преодолеть двенадцать миль пешком. Надо выйти на шоссе, а там — поймать попутку до города.

Тянусь к карману, чтобы достать телефон и включить на нем фонарик, но вспоминаю, что он так и остался у Дивера.

«Черт!»

Проклиная себя за это, понимаю, что возвращаться за ним глупо: собственная жизнь мне дороже. И вот я стою темной ночью посреди леса в полном одиночестве и пытаюсь понять, в какую сторону идти.

Спустя какое-то время мои глаза начинают привыкать к темноте, и я различаю следы шин на земле. Точно! Я ведь привезла сюда Дивера на угнанной машине. Идя по следу, наконец выхожу к проселочной дороге, а затем — на шоссе. Но оно пусто: видимо, уже глубокая ночь. Первая машина — серый седан — появляется на нем лишь спустя много времени и, к счастью, заметив меня, останавливается.

За рулем лысый мужчина лет пятидесяти. Он говорит, что направляется через город на юг штата и что может довезти меня до центра. Садиться в машину к незнакомцу посреди ночи — полное безумие. Но остаться с Дивером было бы еще хуже, поэтому я соглашаюсь и сажусь, сжав на всякий случай в кармане куртки перцовый баллончик. К счастью, мужчина оказывается неразговорчивым и не задает вопросов. Как и обещал, высаживает меня в центре, и оттуда я добираюсь до дома пешком.

Забираюсь в свою комнату так же, как и выходила из нее вечером, — через окно. Я чертовски хочу помыться и поесть, но сил на это у меня нет. Ложусь в кровать прямо в грязной

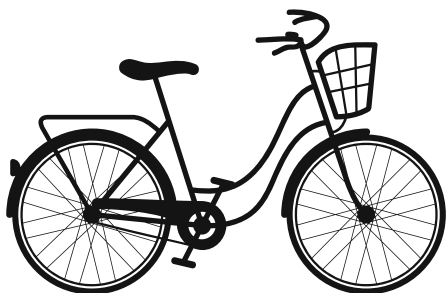

ПУША ПУ

одежде и только в этот момент ощущаю каждой клеточкой своего тела, насколько истощена.

Я все думаю о Дивере. Он ведь просто уснул? Он ведь не потерял сознание? Что, если я оставила его умирать? Но какого черта меня это волнует? Этот психопат размахивал перед моим лицом своей пушкой, заставил угнать чью-то машину, запугивал и стрелял в меня! А еще отобрал самое важное — мобильник. Но я заснула раньше, чем успела ответить на свои вопросы.

5

Изабель

Two Feet — I Feel Like I'm Drowning

Меня будит глухой стук:
— Изи, ты еще спишь?! — слышу я возмущенный голос тети Рейли из-за двери. Ручка дергается, но я с вечера закрыла дверь на щеколду.

Только проснувшись, вспоминаю вчерашний день и осознаю, что это был не сон. Сразу же вскакиваю с кровати и отпираю дверь.

— О боже! Который час?!

— Уже без четверти восемь, — отвечает она, и я ловлю ее недоумевающий взгляд на себе. — Господи, это что, кровь?!

Поворачиваюсь к большому зеркалу в углу и вижу: я все еще во вчерашней одежде, куртка на мне и в какой-то грязи, светлые волосы жутко растрепаны, серо-голубые радужки глаз тонут в болезненно красных белках, а на шее — следы крови.

Я молчу, не зная, как объяснить это тете. Не стану же я рассказывать ей про Дивера. Или кому-либо еще. Тогда мне придется объяснять и то, каким образом я оказалась на про-

клятом пустыре и почему вообще помогала этим преступникам!

Принимаю самое глупое, но единственное подходящее сейчас решение — проигнорировать ее вопрос, пока не придумаю хорошее объяснение.

— Ты не могла бы подбросить меня до школы? — прошу я, не в силах даже смотреть Рейли в глаза. — Уже не успею на велосипеде... — и тут вспоминаю, что велосипед оставила на том проклятом пустыре.

«Черт!»

Тетя в ответ едва заметно кивает, продолжая недоумевающе разглядывать меня. Неловко и хочется провалиться сквозь землю от ее взгляда.

В школу едем в тишине и привычном между нами напряжении. Ехать еще минут десять. Смотрю в окно и надеюсь, что тетя так и не заговорит, потому что я до сих пор не знаю, как объяснить ей все. Когда тишина становится невыносимой, включаю радио.

Играет какая-то попсовая заставка, а затем диктор бодрым голосом объявляет: «Доброе утро, жители Хеджесвилля! Но не такое уж и доброе для жителей восточного района, где ночью произошла перестрелка, в ходе которой погиб один местный житель и ранено двое полицейских. По версии полиции, убитый был членом местной преступной группировки. В его убийстве подозревается другой ее участник, скрывшийся во время перестрелки. Как сообщает департамент шерифа, преступник — белый мужчина двадцати лет, высокого роста, плотного телосложения, темные короткие волосы. Особые приметы: множество татуировок, одет в джинсы и кожаную куртку, вооружен и очень опасен. Полиция просит граждан быть осторожнее и проявлять бдительность, потому что подозреваемый — Нейтан Дивер — все еще на свободе...»

Услышав это имя, я будто теряю над собой контроль, меня бросает в дрожь, и, чтобы скрыть волнение, отворачиваюсь к окну. Черт, неужели он все же убил того несчастного Рика? И ведь действительно, Дивер все еще где-то

СОУЧАСТНИКИ В ЛЮБВИ

недалеко. Вдруг он вернется, чтобы убить и меня?! Стоит ли мне идти в полицию и сдать его? Тогда мне придется сдать и себя: ведь в той посылке, скорее всего, было что-то незаконное!

— Ох, умеют же СМИ развести панику! — фыркает тетя и убавляет громкость.

— Да уж... — соглашаюсь я с ней, хотя и сама уже готова поддаться панике.

С минуту помолчав, тетя все же спрашивает:

— Что это было? Ну, дома.

Мы сворачиваем на улицу, ведущую к школе, и я пытаюсь оттянуть время:

— Что ты имеешь в виду?

— Не придуривайся. Ты понимаешь что. Грязная одежда, кровь... Где ты ночевала на этот раз?

Она останавливается у тротуара перед школой и поворачивается ко мне.

— Я не... Нигде. Я спала дома.

— В куртке?

— Наверное... наверное, я ходила во сне, я не знаю, — говорю первое, что приходит в голову. Но сразу же понимаю, что это звучит как полная чушь.

— Никто не ходит во сне, надев куртку, Иззи!

— Но на улице холодно.

Она лишь устало качает головой, и я снова вижу в ее взгляде разочарование. Чувствую себя ужасно.

— Мне пора. Спасибо, что подвезла.

Это было неприятно. Я привыкла врать Рейли, — за прошедший год наши с ней отношения стали хуже некуда, — но сейчас я и сама в замешательстве, поэтому мне тяжелее врать. Тяжело, когда я не контролирую ситуацию. Ее контролирует, видимо, тот психопат, который размахивал пушкой у моего лица.

Как я позволила этому произойти? Весь последний год я стараюсь держать под контролем все в своей жизни, не позволяю себе совершать глупых ошибок, стараюсь не создавать себе лишних проблем, чтобы после окончания школы

